

гнозировании, которое занимается предсказанием развития языковых явлений.

Библиографические ссылки

1. Степанов Ю. С. Теоретическая лингвистика входит в новый век многополюсной дисциплиной // Вопросы филологии. 1999, № 3.
2. Кибрик А. Е. очерки по общим и прикладным вопросам языкознания. М. : МГУ, 1992.
3. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. М. : Прогресс, 2000.

ЭВФЕМИСТИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В МЕДИАТЕКСТАХ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

В. А. Новоселова

*Петрозаводский государственный университет,
пр. Ленина, 33, 185910, г. Петрозаводск, Россия, Республика Карелия, novosita@mail.ru*

Исследование выполнено в русле медиалингвистики, базовой дискурсивной дискретной единицей которой является медиатекст. Актуальность темы диктуется интенсивным развитием массовых коммуникаций в медиасфере и экспрессивизацией языка политического дискурса. В ряду выразительных средств, эффективно воздействующих на массовую аудиторию, одно из заметных мест принадлежит фразеологическим эвфемизмам. Интенциональные фразеологические субституты в образной форме не только интерпретируют негативные политические реалии, находящиеся в фокусе социального внимания, но и формально позитивируют стигматичность денотата, преуменьшают или вуалируют истинность высказывания, при этом сохраняя смысловую связь с исходным значением, известным адресату. Цель представленного исследования – описать фразеологизмы, употребляемые в медиатекстах политического дискурса, в проекции на их эвфемистическую функцию. Эмпирическим материалом послужили публикации информационно-аналитического характера, размещенные на страницах периодических изданий и информационных агенств.

Ключевые слова: политический дискурс; медиатекст; социальный эвфемизм; фразеологизм; экспрессема.

Политический дискурс как многомерный социальный феномен вызывает закономерный лингвистический интерес. Средством общения в указанной сфере человеческой деятельности является политический язык. Это «инструмент, с помощью которого формируются социальные и политические идеалы, ценности и нормы, устанавливается контакт между структурами власти и гражданами» [7, с. 305].

Е. И. Шейгал под политическим языком понимает «любые речевые образования, <...> содержание которых относится к сфере политики» [10, с. 20]. Таким образом, актами политического дискурса являются официальные документы, речи политиков и государственных деятелей, медиатексты политической тематики.

Следует отметить, что вопрос о квалификации политического дискурса до настоящего времени остается открытым. Например, известный нидерландский лингвист Т. А. Ван Дейк ограничивает это понятие только деятельностью профессиональных политиков [1, с. 26].

В публикации Ю. Н. Караулова, В. В. Петрова политический дискурс рассматривается как «сложное коммуникативное явление, включающее, кроме текста, еще и экстралингвистические факторы», необходимые для понимания содержания медиаречи [3, с. 8].

Согласно определению Т. Г. Добросклонской, медиатекст – это «актуализированное в определенном медиаформате и объединенное общим смыслом последовательное сочетание знаковых единиц вербального и медийного уровней» [2, с. 30].

Автор первого в России словаря-справочника по медиалингвистике Л. Р. Дускаева рассматривает медиатекст с позиции деятельно-процессуального, прагматического подхода [5, с. 74–79].

В интерпретации событий, происходящих в социуме, проявляется субъективизм государственного деятеля, политика, журналиста. Выражаемая оценка сопряжена с политическими взглядами, мировоззренческой позицией, профессиональной компетентностью адресанта, она может диктоваться стремлением к дискредитации деятельности властных структур или компрометации известных лиц.

Чтобы избежать коммуникативных конфликтов, завуалировать или преуменьшить негативные реалии, скрыть истинный смысл тех или иных нежелательных явлений, авторы медиатекстов систематически используют эвфемизмы – слова и выражения, которые употребляются вместо тех языковых единиц, которые «по каким-либо причинам неудобно или нежелательно произнести» [9, с. 746].

Известный российский лингвист Л. П. Крысин разделил эвфемизмы на межличностные (бытовые) и социальные [4, с. 385–407]. Первые употребляются в сфере неформальных отношений, а вторые функционируют в официально-деловой, научной, политической, экономической областях, а также используются в языке художественной литературы. В политическом дискурсе эвфемизмы выполняют не только вуалирующую и камуфлирующую функции, но и экспрессивную [6, с. 130–134]. Образные замененные номинации, выраженные фразеологизмами, формируют ироническую модальность. Особый интерес вызывают модифицированные устойчивые конструкции. По мнению создателя «Словаря эвфемизмов» Е. П. Сеничкиной, творчески преобразованные фразеологизмы являются окказиональными речевыми единицами, которые обладают «максимальной степенью эвфемизации» [8, с. 17].

В качестве образных субститутов в медиатекстах политического дискурса активно употребляются фразеологизмы как с полным компонентным составом, так и трансформированные. Смысловое содержание замененных устойчивых единиц адгерентно обусловлено, поэтому анализ фактологического материала дополняется комментариями пояснительного характера.

1. Фразеологизмы с полным компонентным составом.

*Варшава прочно удерживает **пальму первенства** по количеству абсурдных и провокационных заявлений* [РИА Новости, 14.02.23; П. Акопов]. *Пальма первенства* – неоспоримое преимущество перед другими в чем-либо. Данной фразеологической экспрессемой автор заменяет денотат *первое место*, что создает комический эффект, поскольку недостойный характер деятельности лидеров Польского государства заслуживает порицания, а не возвеличивания. Историческая аллюзия порождает парадокс и усиливает ироническую коннотацию: выражение *пальма первенства* восходит к традиции Древней Греции награждать победителей Олимпийских игр ветвями финикового дерева. В настоящее время этот символ знаменует собой награду за лучшие достижения в различных сферах деятельности человека и в норме неприменим к оценке агрессивных высказываний политических лидеров Польши.

*О планах **закрутить гайки** Урсула фон дер Ляйен заговорила еще в сентябре прошлого года: она анонсировала принятие комплекса мер по «защите демократии», направленных на борьбу с иностранным влиянием* (РИА Новости, 15.03.23; Давид Нармания). *Закрутить гайки* – усилить требования к чему-либо, установить жесткий режим. С помощью эвфемизма-фразеологизма автор медиатекста формально вуалирует стремление председателя Еврокомиссии Урсулы фон дер Ляйен добиться послушания и полного подчинения парламента Грузии Западу. Ироническая тональность проявляется в стилистическом несоответствии разговорной идиомы на фоне официальной лексики информационного характера и в использовании кавычек, выделяющих устойчивое словосочетание *защита демократии*. (*Защита демократии* – это деятельность, гарантирующая соблюдение политических и гражданских свобод и равенство каждого человека перед законом). Адгерентное значение субститута «защита демократии» хорошо известно участникам политического дискурса: речь идет о давлении на парламент Грузии со стороны США и Евросоюза.

*Камалу Харрис и Дональда Трампа может ждать «**октябрьский сюрприз**»* [Ведомости, 02.10.24; Роман Романов]. *Октябрьским сюрпризом* в Америке называется обнародованная информация, дискредитирующая кандидата на должность президента, губернатора штата или чиновника высокого ранга. Как правило, эти данные публикуются накануне даты

голосования, чтобы у претендентов и электората не было возможности проверить их истинность. Автор медиатекста использует эвфемистическую зашифровку *октябрьский сюрприз* в заголовочной части статьи, что привлекает внимание адресата, традиционно ожидающего новостных событий скандального характера, которые могут повлиять на результат выборов президента Америки. Устойчивое словосочетание *октябрьский сюрприз* было введено в политический дискурс в 1980 г. Уильямом Кейси – руководителем предвыборной кампании Р. Рейгана. Следует заметить, что подобные провокационные технологии, характерные для избирательной системы США, описал еще Марк Твен в юмористическом рассказе «Как меня выбирали в губернаторы» (1870).

Никогда такого не было – и вот опять. Еврокомиссия запретила со 2 мая по 5 июня экспорт зерна из самостийной в 5 восточноевропейских держав [Комсомольская правда, 03.05.23; Игорь Якунин]. Данное выражение используется для иронической оценки ошибок, которые неоднократно повторяются, потому что не учитывается их негативный результат. В приведенном контексте с помощью фразеологического эвфемизма характеризуются парадоксальные решения ЕС, в соответствии с которыми украинское зерно поставляется не в голодающую Африку, а в страны Запада.

2. Трансформированные фразеологизмы.

Орбанул сплеча. В Венгрии смекнули, на сколько лет Россию выгнали из Европы [АиФ, 10.03.23: Владислав Воробьев]. Автор модифицирует структуру фразеологизма *рубануть сплеча* ‘сказать резко, прямо и открыто, честно ответить’. Компонент *рубанул* заменяется неузуальным словом *орбанул*, сходным по звучанию с фамилией венгерского лидера. Неодериват формирует ироническую модальность медиатекста и является показателем позитивной оценки речи Виктора Орбана на экономическом форуме в Будапеште (2023).

Хорошенько разбросав камни, Европа пока только мелкими, но все более решительными перебежками начинает дрейф в сторону нового сбора камней [АиФ, 10.03.23: Владислав Воробьев]. Автор произвольно оперирует компонентами устойчивого выражения, сохраняя его базовое значение. Упоминание о разбросанных камнях, которые надлежит собрать, отсылает к фразе библейского царя Соломона *время разбрасывать и время собирать камни*, означающей, что каждое действие должно сопрягаться с наиболее подходящим моментом. С помощью фразеологического эвфемизма в иронической тональности в медиатексте интерпретируется тот факт, что ухудшение политико-экономического положения западных стран на международной арене вынуждает их лидеров задуматься о выстраивании адекватных и конструктивных отношений с Москвой.

А причина, в общем-то, одна: глобальный просчет в области анти-российских санкций, которые сильнее всего ударили по тем, кто их вводил, и желание **выйти из экономического штопора**, созданного своими же руками [РИА Новости, 03.05.23; Кирилл Стрельников]. Модифицированный фразеологический оборот восходит к авиационной лексике: *выйти из штопора* – выйти из критического режима полета самолета по крутой спирали с одновременным вращением. Автор расширяет компонентную структуру устойчивой конструкции, что придает содержанию медиатекста новые смысловые оттенки и помогает понять его денотативное значение: *выйти из экономического штопора* – остановить стремительное падение экономики и снижение уровня жизни в странах «коллективного Запада».

Что дозволено Брюсселю, то не дозволено Тбилиси [РИА Новости, 15.03.23; Давид Нармания]. Окказиональный эвфемизм представляет собой модификацию латинского выражения *Что дозволено Юпитеру, то не дозволено быку* с заменой двух компонентов. Литературно-историческая аллюзия используется как средство создания аксиологической модальности с иронической коннотацией: автор осуждает двойные стандарты Евросоюза, считающего, что принятие закона об иноагентах является в Грузии угрозой демократии, а в США и Евросоюзе – ее защитой.

“Прекрасное далёко”: какой стала жизнь стран Балтии за 19 лет с ЕС [Baltnews, 01.05.23]. Эвфемизм *прекрасное далёко* является фрагментом из популярных строк песни, прозвучавшей в фильме «Гостья из будущего» (1985): *Прекрасное далеко, не будь ко мне жестоко*. Редукция устойчивого выражения стимулирует процесс осознания адресатом недальновидной политики Прибалтийских стран, которая привела к экономической деградации и снижению уровня жизни населения.

Как показывают наблюдения, в аналитических жанрах политического дискурса экспрессивные эвфемизмы, репрезентированные фразеологическими единицами, выполняют изобразительно-выразительную, вуалирующую, аттрактивную и аксиологическую функции, а также формируют ироническую модальность медиатекста. Во фразеологическом эвфемизме проявляются основные признаки этого феномена: косвенная номинация, формальная позитивация стигматичного денотата, сохранение истинности высказывания, содержание которого понятно коммуникантам.

Библиографические ссылки

1. Дейк Т. А. Язык. Познание. Коммуникация. М. : Прогресс, 1989.
2. Добросклонская Т. Г. Медиалингвистика: теория, методы, направления [Электронный ресурс]. URL: http://medialing.spbu.ru/upload/files/file_1600671409_8213.pdf (дата обращения: 12.06.24).
3. Караулов Ю. П., Петров В. В. От грамматики текста к когнитивной теории дискурса // Дейк Т. А. Язык. Познание. Коммуникация. М. : Прогресс, 1989. С. 7–12.
4. Крысин Л. П. Эвфемизмы в современной русской речи // Русский язык конца XX столетия (1985–1995). М. : Языки русской культуры, 2000. С. 385–407.

5. Медиалингвистика в терминах и понятиях : словарь-справочник / под ред. Р. Л. Дускаевой. М. : Флинта, 2020. С. 74–79.
6. Новоселова В. А. Экспрессивные эвфемизмы в медиатекстах политического дискурса // Категории языка и мышления : сборник научных статей / под ред. Н. В. Патроевой. Петрозаводск : ПетрГУ, 2023. С. 130–134.
7. Политическая энциклопедия : в 2 т. М. : Мысль, 1999. Т. 2.
8. Сеничкина Е. П. Словарь эвфемизмов русского языка. М. : Флинта: Наука, 2008.
9. Словарь русского языка : в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. М. : Русский язык, 1984. Т. 4.
10. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса : автореф. дис. ... докт. филол. наук : 10.02.01; 10.02.19 / Волгогр. гос. пед. ун-т. Волгоград, 2000.

СЕМАНТИКО-ДЕНОТАТИВНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ «ЧРЕЗВЫЧАЙНАЯ СИТУАЦИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА»

Т. А. Панова

*Минский государственный лингвистический университет,
ул. Захарова, 21, 220034, г. Минск, Беларусь, tatyana-a-panova@mail.ru*

В статье речь идет о структурировании лексического состава языка по полевому принципу. Впервые устанавливается семантико-денотативная организация лексико-семантического поля «Чрезвычайная ситуация экологического характера», формирующегося в русском языке. Посредством метода компонентного анализа словарных дефиниций номинативных единиц в данном лексико-семантическом поле выявляется состав семантико-денотативных микрополей ‘природные катастрофы’, ‘техногенные катастрофы’, ‘биолого-социальные катастрофы’. В каждом микрополе лексемы распределяются по лексико-семантическим группам, например ‘природные пожары’, ‘промышленные аварии’, ‘транспортные аварии’, ‘военные конфликты’, ‘инфекционные заболевания людей’. Микрополя анализируются в сопоставительном ключе, оценивается их удельный вес в поле. Проводится также анализ процентного соотношения лексических единиц в лексико-семантических группах внутри каждого микрополя.

Ключевые слова: семантическое поле; микрополе; лексико-семантическая группа; лексема.

Полевой подход является одним из наиболее эффективных способов описания и представления лексико-семантической структуры языка. Под лексико-семантическим полем мы понимаем «совокупность языковых единиц, объединенных общностью содержания и отражающих понятийное, предметное или функциональное сходство обозначаемых явлений» [1]. Структурирование лексикона по полевому принципу помогает раскрыть системные связи и организацию языка на всех его уровнях. Ведь в лексике каждого языка существуют ряды слов, более или менее близко совпадающие по своему основному семантическому содержанию. Семан-